

Мы познакомились на вечеринке у Макса. Макс Жизнин — чтоб вы знали — общий друг человечества, у него на вечеринках обычно все и знакомятся (по крайней мере, люди планетарного масштаба). Вечеринка была вполне обыкновенной с обыкновенным набором светских удовольствий, главное из которых состоит в разговорах ни о чем, ни о ком и ни с кем.

В общем, все разбрелись по парам, по углам и прочим интимностям, и лишь я — одинокий, голодный и не оприходованный ни одной, даже самой завалающей фотомodelькой — уже подумывал о досрочном уходе «из Жизнина», когда вошла ОНА.

— Знакомься, Коган, это — ...

— Это Арина, — сказал я, вежливо перебивая общего друга человечества. — Я знал это ВСЕГДА.

*** Информация к размышлению

Мороз Арина Леонидовна — ведущая и руководитель программы «Утренний рейс» (ТВЦ), время выхода — 11.00 (суббота).

За время работы на телевидении в связях, порочащих ее, замечено не было. Коллегами и подчиненными характеризуется положительно. Играет в теннис, вышивает крестиком.

Утренний рейс осуществляет посредством московской подземки. Которой пользуется исключительно в служебных целях.

ности всех наших карьерных устремлений, тщетности всех попыток добиться успеха. Потому что даже сделав потрясающую карьеру, ты не гарантирован от трагического исхода. Ее жизнь — это серьезный повод над всем этим задуматься.

— Проблемы с личной жизнью не минуют даже великих мира сего...

— Ты хочешь спросить, как у меня обстоят дела с личной жизнью?

— Ты угадала, любимая!

— Вот личной жизни в настоящее время как раз и нет. Со своим супругом я рассталась некоторое время назад, а новую любовь пока не встретила. Так

Арина Мороз: Я живу на TV

Моск. правда — 2003 — 6 июня — с.12

*** Кафе в Останкино (полтора года спустя)

— Привет, Арина!

— Привет, Коган. Опять опаздываешь?

— Как не опаздывать, Арина? С нашими-то «пробками»? Я лишь покорный раб московских пробок...

— Раньше, помнится, Коган, ты утверждал, что ты исключительно мой раб.

— Я вас обманывал, хозяйка...

— Ах, вот как? Эй, Жизнин, дайте Когану плетей...

— Прекрасно выглядишь, Ариночка!

— Ты хочешь сказать, что раньше я выглядела хуже?

что есть возможность более тщательно сосредоточиться на своей работе.

— Ну вот, наконец-то мы добрались до «Утреннего рейса»! О чем ваша передача?

— Наша передача о том, что произошло в городе на прошедшей неделе. И о том, куда стоит сходить и что надо посмотреть на следующей.

— Надо посмотреть для чего?

— Для того, чтобы почувствовать себя приличным человеком. Чтобы быть в курсе всего нового, интересного и талантливого, чем вообще живет столица.

— Арина, в твоей передаче нередко «гостят» звезды первой величины. А со звездами бывает порой ох как непросто...

— У меня поначалу сложно складывались, например, отношения со Славой Полуниным. Но в процессе общения мы все-таки смогли преодолеть взаимную настороженность и в конечном итоге друг другу понравились. Он мне даже шарфик на прощание подарил...

— Ты часто говоришь в «Утреннем рейсе», что Москва — твой любимый

— Арина, ты ведь по образованию театральная актриса — закончила ГИТИС, целый сезон проработала в одном популярном московском театре. Не жалеешь, что ушла со сцены?

— Нет, не жалею. В театре я могла просто-напросто прокинуть, а на ТВ — я живу.

Александр КОГАН.
Фото Владимира МИШУКОВА
и Андрея ШАРУНОВА.

— Раньше у тебя не было собственной передачи на телевидении. Все-таки регулярное появление на телеэкране девушку украшает...

— Девушку украшают бриллианты, Саша. В твоём возрасте пора бы это знать.

— К вопросу о бриллиантах. В последнем «Утреннем рейсе» был сюжет о фотовыставке, посвященной Мэрилин Монро.

— Я вообще очень люблю эту женщину. Она была прекрасной, талантливой и несчастливой. С ее смертью мир стал хуже. Когда я думаю о ее судьбе, меня посещают мысли о суете

город. А какие перемены в ее облике ты замечаешь?

— Посмотри, как изменилась Москва за последние 5-7 лет! Она перестала быть грязной, плохо освещенной, пугающей. Я недавно шла по улице и увидела грязь — меня это шокировало. И мне понравилась эта моя реакция. Потому что раньше грязь на улицах Москвы никакого шока не вызывала. Раньше грязь на улицах была привычной и почти родной.